

Все эти три дня с пробуждения Руби отдал на тренировки. Очень мало времени для вбивания в рефлекс, но достаточно для большего понимания моих сил.

Всё время был занят своим Проявлением. Я могу перемещаться на малые расстояния и это тратит мало ауры. Аура затраченная на один прыжок восстанавливается за пятнадцать минут.

Могу также создавать платформы под лапами. Передвигаться на этих платформах можно очень долго. При сильной интенсивности использования потребление ауры немного превышает её восстановление.

Ещё есть возможность... отталкиваться? Да, пускай так. Отталкиваться от пространства лапами. Это похоже на то, словно пытаешься оттолкнуться от неньютоновской жидкости или чего-то подобного. То есть, чем больше усилие, тем твёрже будет пространство и тем дальше я могу оттолкнуться от него. Исключительное чувство.

Пространственный карман, инвентарь, склад или дамская сумочка... Называйте как хотите, но смысл от этого не меняется. В отдельный кусок пространства, что постоянно присутствует со мной. Прямого ограничения по вместительности нет, но не всё так хорошо. Чем больше буду пытаться оставить в пространственном кармане, тем тяжелее это будет физически. Я чувствую от этого усталость вплоть до состояния амёбы, которой и двинуться лень.

И гвоздь программы! Барабанная дробь... Перемещение на большие расстояния! Моя самая первая грань Проявления, которую я смог вновь использовать лишь три дня назад.

До всех событий в Биконе у меня была возможность переноситься на большие расстояния имея лишь некий ориентир. Человека, память о месте и так далее. Всё это осталось, но изменился способ перемещения, на который мне открыла глаза Ирия.

[—Почему такие большое потребление ауры?! За такое количество я мог весь Бикон эвакуировать в Вейл и ещё немного осталось, а тут я один с такими большими потерями перемещаюсь!] – негодовал про себя, но меня услышали.

—Так ты это по иному делаешь. – спокойно сказала Ирия, смотря на мои мучения с кресла.

[—По иному? Всё точно также!]

—А вот и нет. – ответила Ирия, положив одну ногу на другую. – Если раньше, ты пробивался в определённый слой реальности, где понятия расстояния не было. Точнее не так. Всё было равноудаленно друг от друга. И ты это расстояние сжимал так, что тебя словно на волне выталкивало с другой стороны. Сейчас всё иначе. Теперь ты делаешь это обходя этот слой. Ты сжимаешь огромное пространство между собой так, что тебя выбрасывает с другой стороны. Я удивлена, что тебя при таком натяжении не расплющило или не разнесло на атомы, но скорее всего на твою защиту тратится повышенное количество ауры. – задумчиво проговорила Ирия положив руку на подбородок.

[—Всё настолько плохо?] – с опаской спросил её.

—Не настолько. Механизм скорее всего безопасен, но если бы его не было, то на месте выхода от тебя не осталось и капли крови, настолько сильно бы разбросало бы твои составляющие.

Представляя, как на месте моего выхода из перемещения меня не появляется, но становится ощутим металлический привкус крови и говнеца. Вот уж подарок и психологическая атака для врага. Брр...

После трёх дней тренировок решил пойти и завершить дела, а заодно немного свести счёты.

Дойдя до одного из мест дислокации большого количества членов Белого Клыка, немного сменил планы. По началу хотел убить их всех для уменьшения количества живой силы у Белого Клыка, но передумал. Их заменят ещё более ярые фанатики, в глазах которых будет гореть не энтузиазм, а ненависть к убивающим их людям. И многие последуют за ними.

Ведь большая часть членов Белого Клыка приходится на молодежь вставшую под эти знамёна для получения нормального отношения и прав. Что будет, если их подчистую вырежут люди? Война, которая нам совсем не нужна, в мире, где умирают поселения от полчищ Гримм.

Да и убивать ни за что этих юнцов не хотелось. Не думаю, что мои близкие на это хорошо отреагируют. Особенно Блейк.

Но и оставлять просто так их не могу. Они могут натворить очень много бед, поэтому прихожу к очередному превосходному решению!

-Правильно! Сам себя не похвалишь, никто не похвалит! – сказала Ирия, что задумчиво проходила сквозь ряды фавнов, а они её не замечали.

[–Спасибо, язвочка моя любимая.]

–Обращайся! – радостно воскликнула эта ехидна.

Так вот, к моему решению. Состояло оно в использовании слабительного зелья с длительным эффектом действующим от недели до трёх недель. Это у тех, кто имеет слабость организма к компонентам зелья.

Звучит опасно, ведь так человек может получить ущерб здоровью, при таком-то длительном эффекте, но всё рассчитано. Ровно настолько, что эффект не повлияет на организм человека. Если бы мне захотелось, они усрались бы до смерти и никто им не помог.

Были зелья, что работали при физическом контакте, вдыхании или употреблении. Поэтому вода, еда, продукты обихода, дверные ручки и другие места были помазаны зельями.

Теперь на эту базу Белого Клыка нельзя будет зайти в ближайшую неделю без полного костюма химической защиты по двум причинам. Первая это ты можешь задохнуться от смрада там присутствующему, а вторая присоединиться к тем, кто этот смрад устраивают.

За один день обойти все места, где были бойцы Белого Клыка, не смог. Даже за неделю не смог, ведь некоторые из них надо было обнаружить, оружие обезвредить, а по возможности спереть. У многих есть коллекции их подвигов или вещи их символизирующие. Так вот, буду собирать оружия обосравшихся противников. Чем не трофеи?

Помимо пакостей слушал слухи. Помимо мистических случаев на базах, где все срутся с какого-то постоянно нападающего на них Гримма, о верхушке Белого Клыка не было и слова, что огорчало и радовало.

Они получили мой радостный подарок и спрятались, затаились. Ближайшее время высовываться не будут, но потом выскочат как чёрт из табакерки в самый неожиданный момент.

Краткий отчёт о моей деятельности за всю неделю: все склады, которые я до этого посещал,

места расположения большого количества членов Белого Клыка и простые квартиры со спящими агентами обосрались в прямом смысле этого слова. Даже сам не заметил, как все это обошёл.

На следующий день, гордый собой и своей работой решаю пройтись по местам преступников и наёмников.

Каюсь, с фавнами обошёлся так слабо лишь из-за некоторых фавнок с ушками и хвостиками. Ну и по остатку из-за их невинности, ведь те кто совершал действительно ужасное находились не в городе.

Бандиты постоянно и омерзительно страдали поносом, их рвало кровью, отказывали органы, начинались галлюцинации, счёсывали с себя кожу из-за зуда и пугающе кричали, когда из их груди, словно чужой, вырывался сначала один росток, а потом остальные.

Вот с ними я мелочиться не стал, ведь на каждого из них было такое резюме, что хватало отправить на Гримм с голым задом.

На каждом новом месте я узнавал много нового об этом городе. Торговля оружием, наркотиками, информацией и разумными. Последнее запомнилось особенно хорошо.

Вполне приличный отель, принадлежащий довольно богатому человеку, в родственниках которого был один из членов совета Вейла. Дорогой постой, приличные посетители и приветливый персонал.

При первом моём посещении мне в голову пришла мысль, что я ошибся, но нет. Это было ложное чувство, ведь стоило зайти в подвал, как открывалась гнилая часть этого заведения.

Похищение людей и фавнов. Их продажа, возможно прямо на месте. Торговали всеми. Мужчинами и женщинами, старыми и молодыми. Кого отправить в шахты другого королевства и получить за это выгоды. Кого на противозаконные опыты. А кого для пыток и постельных утех.

Условия содержания были ужасными. Крысы, грязь, отсутствие нормальной канализации и подачи воды. Казалось бы, подвал у такого отеля должен соответствовать, но нет. Если лестница ещё была нормальной, как и комната куда эта лестница вела, то уже дальше начинался мрак. Голые стены с плесенью, разводами и нехарактерными для обычной грязи пятнами.

Длинный коридор, что также не внушал ничего хорошего своей ухоженностью. Едва дышащая проводка, места для ламп и полумрак. Уже на половине коридора начинаешь слышать чьи-то голоса и это к сожалению не был голос моей красивой шизофрении.

При этом передвигался в своём новом режиме светло-тёмного лиса, когда в источник маны подаётся оба вида маны, и эти виды маны становятся основными в моём теле, постоянно обволакивая всё моё энергетическое тело, а за ним и физическое. Это позволяло мне становиться незаметным в тенях и полумраке, передвигаться в глубинах теней, тем самым преодолевая препятствия.

Поэтому добравшись до прочной, стальной и самое главное закрытой двери, пробрался в глубины теней и прошёл её, ведь в щелях были зазоры, а в зазорах тень и тьма. Пройдя дверь и высунулся из плоской тени для лучшего обзора, ведь посмотреть было на что.

Большое помещение, которого даже на чертежах не было и множество клеток, число которых можно считать наверное в десятках. Во многих из них присутствовали люди и фавны. Голодные, грязные и изнурённые. От мальчика семи лет, до женщины под сорок. Стариков не было.

Среди всего этого стояли люди. Толстые, чистые и наслаждающиеся своей жизнью, во всю обсуждающие, как будут использовать того или иного будущего раба. пытки, как моральные, так и физические, отправка на шахты, а некоторыми особо изобретательными была выдвинута идея устроить загонную охоту на рабов-фавнов. Ведь чем они отличаются от простых животных? Компания это весело поддержала и начала обсуждение отбора кандидатов на эти роли.

Что в это время делал я? Слушал, записывал и анализировал, а также помечал в своей тетрадке смерти, кто, как и когда сдохнет. Помимо этого кто с этим может быть связан и способствует этому. Выходил немалый список имён, а ведь это лишь те, кто прямо этому способствовал. Скупал, покупал, похищал и продавал, а ведь есть те, кто это покрывал, знал и имел с этого свою выгоду, ведь тут такое поле для компромата.

Я настолько увлёкся описанием смерти некоторых персон, что обратил внимание на происходящее в посещении только из-за криков. А в это время происходил спор.

-Но они идеальны для дичи! Такие дикие, жмутся друг к другу! Я лично хочу убить одну, ведь другая будет в огромном отчаянии, когда на её руках будет умирать её сестра! – активно размахивая руками твердил один из будущих трупов. Отличало его наличие монокля и меньшее пузо из всех присутствующих.

-Ни за что! – я уже подумал, что в этом обществе ублюдков затесался тот, кому здесь не место, но... – Как можно убивать такую красоту! Вот смотреть, как плачет одна от того, как я насилую другую! М-м-м, вот это самое то! А когда перерезаешь им глотки такие ощущения! – этот толстый хряк сцепил пальцы сардельки и пошловато посмотрев на клетку облизнулся своим огромным языком выпирающие как у кобылы губы.

-Не позволю! Они будут моей дичью!

Тварь с моноклем уже хотела начать бить ублюдочного хряка, как подошёл худощавый мужчина и со слащавой улыбкой произнёс:

-Господа! Господа-а-а! – привлёк своим окриком всех присутствующих – Позвольте помочь решить вам ваш спор! Так как товар ещё никем не приобретён, предлагаю забрать его тому, кто больше всего заплатит за него!

После этих слов начались торги, но я не слышал их. Всё моё внимание было сконцентрировано на клетке. В ней находились две девочки, лет двенадцати наверное. Похожие друг на друга как две капли воды, но если присмотреться можно найти различия.

Брюнетки. Худощавые, видно что давно голодают, да так, что выпирают скулы. Одеты в тряпье.

Их отличали выражения лиц. У одной оно было холодным и ничего не выражающим и она выглядела немного постарше, когда вторая постоянно выказывала эмоции. Её взгляд выражал страх, растерянность, ужас, боязнь за сестру и смирение. Поймать взгляд второй девушки я никак не мог, но даже так мне казалось, словно я его когда-то видел, но не могу вспомнить где.

Тем временем торги были завершены и ублюдок с пальцами-сардельками с похабной улыбкой

открывал клетку.

–Уху-ху, они у меня всё отработают, вплоть до последней копеечки, а начнут прямо здесь, в отеле! – после этого он пакостно ухмыльнулся и потянул свои ручки к старшей из сестёр.

Именно в этот момент я встретился взглядом с этой девочкой. Она не мазнула взглядом по моей фигуре, а посмотрела в мои серые глаза, своими чёрными, словно сама ночь, очами.

Ненависть на весь мир, опасения, сожаление и желание уйти как можно дальше. Похожий взгляд был у Нео в нашу первую встречу. Взгляд забитой девочки, что оказалась на улице и пыталась выжить. Обречённая на голод, холод и опасность со стороны таких ублюдков. Только Нео была лишь девочкой лет шести, но уже понимала минимальные нормы и лишь представляла свои дальнейшие перспективы, а эта девочка их видела перед собой.

Говорят, что в некоторые моменты у людей в голове что-то щёлкает, на подобии переключателя или тумблера, и они получают озарение или идут что-то делать. Так вот, у меня было не так.

У меня его включили с такой силой, что он сломался ко всем чертям, разнеся нахуй все имеющиеся конструкции и защиты из норм морали, этики и разумных доводов.

Их снесло и ни оставило никаких чувств и желаний кроме двух. Убить и защитить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2442975>